

Посредственный обещаний

исполнитель

Дарсия Давенпорт

Из-за того, что Дарсия на том дежурстве попыталась насмерть убиться о перила, они с Джунот так и не обозначили, что разговор про поиск девушек, красавиц и умелиц, был шуткой. И чем дольше Дарси об этой идее думала, тем лучше она ей казалась. Почему нет, в конце-то концов, столько прекрасных девушек в монастыре, и все совершенно ничьи. И Джунот как будто пока что тоже совершенно ничей, так что стоит попробовать. Вдруг в итоге получится что-то очень-очень прекрасное.

Начав же заниматься проблемой всерьез, Дарси вдруг обнаружила, что подходить к совершенно незнакомым ей девушкам с предложением пойти на слепое свидание она стесняется, а хороших знакомых, которые уже достаточно взрослые, но при этом еще не замужем, не помолвлены, не в отношениях, словом, свободны, у нее не так уж и много. Дарси не без труда уболтала на свидание двух красавиц, потом решила, что этого маловато будет и на мощный суровый кастинг это явно не тянет, и прибегла к помощи Стефано, у которого общаться с девушками, пусть даже и на подобные темы (или наоборот, именно что на подобные темы), получалось не в пример легче. Настолько легче, что Дарсия невольно ревновала и очень старалась не позволить этому чувству разрастись. У Стефано вышло уболтать еще двух девушек, и в конечном итоге Дарсия отправилась к Джуну, чтобы порадовать молодого человека новостью о том, что она подготовила ему аж четыре слепых свидания.

Хотя он, возможно, не обрадуется. Об этом Дарси подумала как-то непростительно поздно, когда уже стучала в дверь. И это было такое "поздно", что отступать некогда и некуда. Да и кроме того, столько усилий уже было приложено, было бы попросту жалко взять и все их выбросить.

Джун Мотидзуки

Последние дни для Джунот проходили в постоянной суете, которую, как это обычно бывало, он сам себе и организовал, поэтому большую часть сегодняшнего дня он решил провести в относительной тишине и покое у себя в комнате. Из полезных дел он собирался ограничиться уборкой, заключававшейся, по большому счету, в перекладывании вещей с места на место, от чего их не стало казаться меньше. Скорее больше, поскольку пока он копался в своем барахле, умудрился вытащить на свет кучу всего странного, вроде того же деревянного самодельного журавлика, которого когда-то перед праздником Середины Осени засунул в коробку со всевозможными украшениями, а потом, повинувшись непонятному порыву, забрал обратно и практически сразу потерял в недрах своей "норы".

Пытаясь разобраться, почему эта маленькая игрушка вызывает у него такие яркие эмоции, Джунот уселся на пол, прислонившись спиной к стене, немного повертел ее в руках, а потом прикрыл глаза и, неожиданно для себя, задремал.

Сначала была темнота, а потом ее прорезал белый свет, постепенно начавший принимать форму и превратившийся в белые перья, мелькнувшие перед его

глазами, а потом собравшиеся вместе и ставшие частью крыла японского журавля, вроде тех, которыми он восхищался, когда был еще ребенком. Постепенно он увидел и всю птицу, на несколько секунд повернувшуюся в его сторону, но очень быстро забывшую о наблюдающем за ней человеке, чтобы плавно оторваться от земли, поражая своей красотой и изяществом...

Разбудил его стук в дверь, от которого Джун резко дернулся и ударился головой о стену, из-за чего подскочил со своего места, словно ужаленный. Поэтому вид, когда он открывал дверь, у него должен был быть не самый презентабельный, что весьма огорчало, учитывая, появление на его пороге знакомой и очень приятной девушки.

- Здравствуй Дарсия, проходи, - Джун посмотрел себе за спину и печально вздохнул, понимая, что уснул, не закончив уборку, поэтому его комната выглядела так, словно в ней недавно взорвалась граната. - Если, конечно, не боишься.

Он впустил девушку, закрывая за ней дверь, и бросился убирать валяющиеся посреди комнаты джинсы и футболки, которые он еще не успел сложить в аккуратные, как ему казалось, стопки, попутно прихватывая валяющегося на полу журавлика, вероятно, выпавшего из его рук, когда заснул, и запихивая его в карман штанов.

Дарсия Давенпорт

Постучав в дверь, Дарси, волнуясь, сложила руки на конвертах с записками и принялась ждать, когда Джун ей откроет. Ждать пришлось совсем недолго, но переживающей девушке показалось, что прошла целая вечность, не меньше.

Черт, а вдруг это все-таки была плохая идея. Очень-очень плохая идея. Вдруг Джун сейчас посмотрит на нее как на умалишенную, и пальцем у виска еще покрутит, а потом выгонит. Ну, то есть, выгонит-то, конечно, вряд ли, Дарси искренне верила, что до этого дело не дойдет. Но вот первые-то два пункта - очень даже могут случиться.

- Привет, - осторожно сказала Дарсия, с легким удивлением оглядывая встрепанного и, похоже, заспанного Джуну. Мельком посмотрев поверх плеча молодого человека, Дарси увидела разгромленную комнату, и по совокупности всего увиденного сделала вывод, кажущийся ей напрашивающимся и наиболее очевидным: - Я не вовремя, да? Мне уйти? Я могу зайти позже, мне не срочно. Или... хочешь, я тебе помогу? В плане, прибраться, ты ведь это делаешь, да? - решившись, предложила Дарсия. Ей вдруг пришло в голову, что это будет, возможно, и быстрее, и проще, и обоим удобнее. - Ты как себя чувствуешь? У тебя точно все хорошо? - на всякий случай уточнила Дарси. Ей неуклонно казалось, что она к Джуну вломилась даже не в посреди уборки, а в разгар чего-то очень важного, что прерывать было никак нельзя, и что хуже всего - теперь совершенно не представляла себе, чему же такому важному она умудрилась помешать и как ей теперь эту вину можно попытаться загладить.

Джун Мотидзуки

- Да все нормально, - какое-то время Джун с глупым видом пялился на вещи в своих руках, а потом не нашел ничего лучше чем просто свалить все в одну кучу, решив разобраться с ними потом. - Если тебя не смущает бардак, то присаживайся. - Он

указал на одну из свободных циновок. - Я потом закончу. В конце концов, не возиться же тебе с мужским барахлом. А то вдруг еще найдешь что-нибудь интересное?

На самом деле, ничего особенно интересного у него не имелось, но сама мысль о том, что Дарсия разбирается в его вещах, казалась Джуну какой-то неправильной. И ладно бы еще она была его девушкой при том уровне близости, когда можно показать что угодно и как угодно, но нет, ему сразу объяснили, что Дарсия занята, причем занята по самые уши, а может и еще чуть-чуть сверху, отсекая возможные мысли по этому поводу и оставляя сейчас его барахло без повышенного женского внимания.

- А я... Просто уснул посредине всего этого безобразия. - Джун решил ничего не скрывать, поскольку в его признаниях не имелось никакого криминала. - Вот, он во всем виноват, - из кармана был извлечен деревянный журавлик и представлен в качестве главного негодяя. - Не знаю как, но точно он.

Найти виноватого всегда было приятнее, чем признаться в собственном разгильдяйстве. Хотя правилами монастыря не запрещалось спать днем посреди развала, а гостей он не ждал, поэтому вполне мог разрешить себе некоторые вольности.

- А ты просто в гости зашла или накрыть меня с поличным? Если что, я в любом случае рад тебя видеть.

Джун улыбнулся, подтверждая абсолютную искренность своих слов, поскольку общение с Дарсией всегда доставляло ему огромное удовольствие. Все происходило легко и естественно и оставляло приятное послевкусие, поднимающее настроение до конца дня, а то и больше, поэтому он был бы рад видеть девушку, даже разбуди она его посреди ночи и сообщи о необходимости срочно принести в жертву черного петуха, которого они не дорезали еще во время осенних празднеств.

Дарсия Давенпорт

- Если все нормально, то и замечательно, - успокоилась Дарсия, позволив себе легко поверить Джуну на слово. Девушка прошла в комнату, на ходу напоминая: - Мы с тобой уже выяснили в прошлый раз, что бардак меня не смущает. Так что всё в порядке. Точно уверен, что помочь не надо? Ладно, как знаешь, - не стала настаивать Дарси. Она давно уже неплохо усвоила, что помощь - это, конечно, прекрасно, но вот насильно пихать её благодетельствуемому в зубы будет уже непростительным перебором. Слушаясь указания Джуну, девушка присела на свободную циновку и с любопытством уставилась на деревянного журавлика в руках молодого человека: - Что это, птица-усыпица? Надо же, впервые про такие амулеты слышу. Это какое-то специальное дерево? Или он по другой причине столь мистически силен?

Загадка, конечно, интересная, но её решение явно может подождать, а вот у той авантюры, с которой Дарсия примчалась, того и гляди, срок годности выйдет.

- Я к тебе, собственно, по делу, - сообщила Дарси, когда закончила разглядывать журавлика. Выразительно помахала записками и принялась на дальнейших словах особенно внимательно следить за лицом Джуну, чтобы не пропустить, если у юноши

на лице вдруг, не дай Боже, промелькнет ужас. - Вот - держу обещание. Послания от четырёх прекрасных незнакомок. Они все готовы с тобой встретиться и попытаться тебя очаровать. Держи, - и Дарси протянула Джуну записки.

Записки были максимально лаконичными - Дарси, когда договаривалась с Констанцией и Доминикой, просила девушек написать только место, время и имя. И потом, когда инструктировала Стефано, строго наказывала ему просить девушек о том. Так что две другие записки, подписанные "Аделина" и "Карина", были ни строчкой не длиннее.

Дарсия только сидела и боялась, что Джун эти записки сейчас вообще не примет. Она же тогда прямо тут и умрёт, от стыда и от собственной глупости.

Джун Мотидзуки

К счастью, Дарсия чувствовала себя в его берлоге достаточно комфортно, поэтому Джун расслабился и решил не обращать внимания на беспорядок, притворившись, что это такой необычный способ художественного оформления комнаты. И, больше не напрягаясь, он уселся неподалеку от девушки, и внимательно посмотрел на журавлика, прикидывая, действительно ли тот может обладать какой-то магической силой.

- Если честно, когда я его делал - на подобное не рассчитывал, даже сунул его в коробку с игрушками, но потом, зачем-то, забрал обратно. А сейчас во время уборки нашел, покрутил его немного к рукам и как-то неожиданно уснул. Потом еще и ерунда какая-то про журавля снилась.

Выложив все, как было, Джун многозначительно хмыкнул, понимая всю странность своего рассказа. Наверняка, произошедшее было не больше чем чередой дурацких совпадений, а он решил нагнать мистики, но сама атмосфера монастыря располагала к поиску причинно-следственных связей даже там, где их, скорее всего и не было.

Его мысли еще долго крутились бы вокруг злосчастного журавлика, но появление записок, с именами девушек и временем и местом свиданий удивило его настолько, что на какое-то время Джун просто потерял дар речи. Он и забыл давно о шутках про поиск для него девушки, шкафах и прочих прелестях жизни, а вот Дарсия, похоже, восприняла все достаточно серьезно и приложила немало усилий, чтобы договориться аж о четырех свиданиях.

- Спасибо, конечно, - Джун забрал записки и, прочитав их нехитрое содержание, покачал головой, - но можно я спрошу? Ты их пытала? Я к тому, что откуда столько желающих? Или девушки даже не в курсе с кем встречаются, и идея со свиданием вслепую просто показалась им забавной?

Джун никогда не страдал от отсутствия внимания со стороны противоположного пола, но, несмотря на это, не испытывал особых иллюзий по поводу своей неотразимости. Тем более, судя по именам все девушки были европейками, и, на их вкус, его выраженная японская внешность не должна была производить такого же впечатления, как на его соотечественниц. Поэтому такое количество свиданий, к счастью, поставленных в разное время, показалось ему подозрительным и требующим некоторых пояснений.

Дарсия Давенпорт

Рассказ про журавлика Дарси только и могла слушать, качая головой. Всё эти мистические тонкости лежали глубоко за гранью её понимания, и она могла лишь поверить или не поверить Джуну на слово. Дарсия предпочитала верить, но как собеседник она в этой теме была откровенно слаба и непригодна.

А вот обсудить, кого и как она заманивала на свидание, девушка могла вполне.

- Конечно. Я привязывала их к колоколу на главной площади и там пыталась кочергой, пока не получала согласие, - буркнула Дарси, чувствуя, что у неё предательски краснеют уши, щеки и, кажется, шея тоже. - Ну нет, конечно, ничего такого я не делала! - Строго говоря, железно отвечать Дарси могла только за Доминику и Констанцию, с которыми разговаривала лично, но она была уверена, что и Стефано никаких nepотpeбств себе не позволял, а разговаривал с девушками вежливо и прилично. - Но, во-первых, как ты мог заметить, у нас тут сильный перекоc в сторону женского пола, так что все мужчины ценятся особенно. А во-вторых, я тебя грамотно презентовала, - заявила Дарси. Опять же, это заявление было правдой только наполовину. Со своей стороны-то да, она презентовала как могла, но вот как двух других девушек убалтывал Стефано, оставалось только догадываться.

- Так что? Ты пойдёшь? - взволнованно спросила Дарси. Она нервничала так, что губу бы себе сгрызла, если бы не приходилось то и дело что-то говорить. - Или я глупость придумала? Если так, то прости, правда, прости. Я хотела как лучше, честно.

Джун Мотидзуки

- Ну, зачем же так жестоко. Хотя я очень благодарен, что ты печешься о моей личной жизни. - Джун усмехнулся, представляя Дарсию с раскаленной кочергой. Зрелище получалось не для слабонервных, и при таком раскладе он вполне мог поверить, что девушки сразу стали шелковыми и покладистыми и возжелали с ним общения хоть в форме свидания, хоть без него.

- А грамотно презентовала- это как? А то вдруг ты сказала, что у меня две головы, и они захотели посмотреть на это диво. Мне же тогда срочно придется добывать себе вторую, чтобы соответствовать образу.

Конечно, Джун догадывался, что Дарсия не стала бы рассказывать про него всякие небылицы, но ему интересно было узнать, какое впечатление он производит со стороны, особенно на молодых девушек.

- Пойду... Ты же столько на это дело сил потратила. Да и перед девушками как-то неудобно будет. Только вот потом не захотят они меня вчетвером поймать и поколотить? Тут свидания вообще в один день есть, - он еще раз взглянул на записки. - Так из меня какой-то подлый бабник получается.

Не то, чтобы Джун серьезно относился к предстоящим встречам, видя в них, скорее, возможность хорошо провести время и поболтать с симпатичными девушками, но он не мог знать, что творилось в головах у тех, кто давал свое согласие на все это безобразие, поэтому боялся кого-нибудь, ненароком, обидеть.

Дарсия Давенпорт

- Я про тебя такого не говорила! - сквозь смех возмутилась Дарсия. Она, конечно, понимала, что Джун выдвигает эту догадку не всерьёз, но не опровергнуть её вслух просто не могла. - Я же их не в цирк уродов звала любопытствовать, а к молодому человеку приглашала! Естественно, я им тебя описала только с лучшей стороны! Только, пожалуйста, не проси меня это сейчас повторить. Я же, во-первых, в точности не вспомню, а во-вторых, умру со стыда, - сказала Дарси, продолжая смущённо пламенеть щеками. Она бы скорее откусила себе язык, чем повторила бы Джуну, как она разливалась соловьем, рекламируя молодого человека Доминике и Констанции и для каждой девушки подбирая свои убедительные аргументы. Правда, как обстояло дело с двумя другими девушками, Дарсия не знала, там могло все быть совсем по-другому, там Стефано мог красавицам и впрямь двухголовое чудо пообещать. Правда, зная молодого итальянца и его пылкое южное обаяние, Дарси подозревала, что он скорее очень выразительно подмигнул и задушевно попросил сделать ему небольшое одолжение. Думая об этом, девушка снова начинала понемногу ревновать и спешила оттолкнуть от себя эти мысли, пока они не переросли во что-то большее и неприятное.

- Не переживай, там все взрослые умные девушки. Жениться после первого же свидания не потребуют и драться и махать кулаками тоже не будут, - уверенно заявила Дарси. И посоветовала: - А если кто-то и попробует что-то подобное изобразить, значит, сразу говори мне. Значит, я виновата, мой просчёт, мне и разбираться. Я тогда всех чрезмерно агрессивных девушек вморожу в один большой айсберг и так и оставлю, в назидание потомкам, - пообещала Дарси. С некоторых пор эта угроза наконец-то стала для неё не такой уж и невыполнимой, и теперь бросать её вслух можно было куда увереннее. Но Дарси все же надеялась, что до подобного дело не дойдёт. И что эти слепые свидания обернутся для Джуна приятными приключениями, а не миллионом проблем.

Джун Мотидзуки

- Ладно не буду спрашивать, - рассмеялся Джун в ответ. - Главное, что мне не нужно искать себе вторую голову, надевать костюм попугая или уметь играть на арфе. И да, игру на арфе я считаю самым диким из этих вариантов.

Несмотря на все безумие происходящего, авантюра, вытекшая из затянувшейся шутки, начала ему даже нравится. Она вносила некоторое разнообразие в его будни и обещала времяпрепровождение, более интересное, чем сотворение из дерева всяческих журавлей, которые имели наглость пролезать в его сны.

- Спасибо за предложение, но, думаю, вмораживать девушек в айсберг все-таки не стоит. Появление несанкционированной ледяной скульптуры мастера могут не одобрить. Если уж они Давида бы не разрешили, то подобное безобразие и подавно. Так что буду справляться сам. В крайнем случае, всегда можно попробовать убежать.

Он не сдержал улыбки, представляя как за ним гонятся четыре девушки, грозно помахивая кулаками и обещая учинить над ним самую лютую расправу. В конце концов, практически каждому мужчине суждено было пасть жертвой женской красоты, так, возможно, ему предстояло проверить каково это в прямом, а не в переносном смысле.

- С жалобами я к тебе приду, если мне вдруг понравятся все четыре. Особенно, если мне придется страдать от неразделенной любви сразу к четырем красавицам.

О своих возможных страданиях Джун старался говорить скорбным голосом, но получалось у него из рук вон плохо. Уголки губ постоянно норовили разъехаться в стороны, поскольку сохранять серьезность, говоря на подобные темы было выше его сил. И уже очень скоро он снова рассмеялся, понимая, что даже на этих свиданиях его поколотят, он все равно получил от них свою долю положительных эмоций.

Дарсия Давенпорт

- Не знаю насчёт арфы, но как минимум одна из девушек сама играет на гитаре, так что вокально-инструментальных навыков от тебя не потребует, - уверенно пообещала Дарси, улыбаясь. Да никто не потребует, конечно - Дарсия пребывала в твёрдой уверенности, что девушки не будут требовать от Джун, чтобы он своими бесконечными изящными талантами впечатлил их до крайности и дальше, а наоборот, сами будут стараться молодого человека как следует впечатлить. Уверенность по большей части безосновательная, но Дарси отталкивалась от того, как себя вела бы она, если бы она была бесконечно свободной, пригласи её кто-нибудь на свидание вслепую. И по этой причине уж как минимум за эту составляющую свиданий девушка была абсолютно спокойна.

Теперь главным оставалось, чтобы хоть одна из девушек Джуну понравилась.

Хотя, конечно, если ему вдруг западут глубоко в душу все четыре, это будет явным перебором.

- Ну, приходить ко мне с такими жалобами ты тоже можешь. Я тебе тогда посочувствую, но это будет большее, что я смогу сделать, - отозвалась Дарси, пытаясь удержать на лице скорбную мину, но чувствуя, как у неё следом за Джуном неудержимо разъезжаются в стороны углы губ, а в груди начинает дрожать смех. - В остальном тебе придётся справляться самому. Я, если честно, и близко не представляю себе, что с такой напастью делать, - призналась Дарсия и тоже рассмеялась. - Боже, я все-таки придумала глупость, да? Но она ведь, по меньшей мере, забавная? Значит, все не так уж плохо?

Джун Мотидзуки

- Это хорошо, а то с вокально-инструментальными навыками у меня туговато. - Джун изобразил облегченный вздох. - Единственное, могу развлечь девушек японской поэзией, но европейцы ее, преимущественно, не понимают.

Программа свиданий пока казалась ему чем-то запредельным и непонятным, но он решил лишний раз над этим не заморачиваться. Тем более, он все равно ничего ни теряет, даже если что-то, в итоге, пойдет не так или совсем сорвется.

- И приду, надо же мне кому-нибудь на плече поплакать будет. А раз ты меня на все это дело подписала, если меня порвет от переизбытка любви, тебе и собирать ошметки и как-то склеивать обратно.

Джун очень сильно сомневался, что из этой затеи выйдет что-то кроме веселья, которое и так уже било через край. Но, пожалуй, со всем этим безумием он постепенно начинал смиряться и даже получать от всего происходящего

удовольствие, в очередной раз пролистывая записки и стараясь представить, как может выглядеть обладательница конкретного имени.

- Ладно, признаю, что все это очень забавно, пусть я тогда и шутил, говоря о женитьбе. Я как-то вообще не собирался обзаводиться постоянной девушкой, учитывая, что и с будущим своим толком не определился. Но, в любом случае, спасибо за хлопоты.

Джун отложил записки в сторону, понимая, что больше написанного, все равно узнать не сможет и ненадолго замолчал, прикидывая, куда его могла привести эта неожиданная авантюра.

Дарсия Давенпорт

- Ясно. Понятно. Приду домой - поставлю настаиваться суперклею, специально для чересчур пылких влюблённых, чтобы было чем тебя обратно собирать, - с серьёзным видом кивнула Дарси. Шутки шутками, но внутри у девушки все равно уже неприятно заерзал пугливый червячок сомнений. Нет, а вдруг правда - как получится из этого какая-нибудь драма, масштабами тяготеющая к "Ромео и Джульетте", где в финале все останутся глубоко несчастными. И виновата будет Дарсия, как человек, которому пришлось в голову всю эту кашу заварить.

- Я подумала, что от этих встреч большого вреда не будет, - попыталась оправдаться Дарси, хотя Джун её ни в чем не обвинял и даже как будто признал, что затея в целом вышла забавная. - Думала, если большой любви и не случится, то уж как минимум ты с девушками подружишься. А дружить, в этом же ничего плохого нет. - В дружбу между мужчиной и женщиной Дарси верила безоговорочно. Во-первых, вот потому что они с Джуном же дружат, а во-вторых, потому что если такой дружбы не бывает, то Дарсии придётся взять хотя бы ту же нагину и с глубокой ревностью на лице и в душе как следует отметелить всех хорошеньких подружек Стефано, которых молодой итальянец находил, даже не особенно, кажется, стараясь это сделать.

- А вдруг кто-нибудь из прекрасных незнакомок заставит тебя пересмотреть свое мнение относительно постоянной девушки, почему нет, - пожала плечами Дарси, которая с неисправимым оптимизмом верила в возможность сказки. И если бы Джун, познакомившись со всеми четырьмя девушками, пришёл бы к выводу, что из них ни одна не тронула его сердца, с Дарсии бы стало советовать ему пригласиться ещё раз, потому что сказка таким кончиться не может.

Джун Мотидзуки

- Да не переживай, - Джун услышал в голосе Дарсии подозрительные нотки и решил сразу ее успокоить, на случай, если девушка уже начала жалеть о своей затее. - Я страдать сильно не планирую, да и девушек обижать не собираюсь, так что все должно закончиться миром. И я совсем не против подружиться с интересными и приятными девушками.

Он улыбнулся, показывая свое более чем положительное отношение ко всему происходящему. В конце концов, он не воспринимал всю эту затею всерьез, да и прекрасные незнакомки, наверняка, не ожидали от него немедленного предложения жить вместе долго и счастливо, так что об обманутых ожиданиях здесь речи не шло. А со своей стороны он собирался сделать все, чтобы предстоящие встречи прошли

интересно и весело, как для него, так и для девушек, даря всем только положительные эмоции.

- Да я, в принципе, ничего не имею против постоянной девушки, но как-то ни с кем не получалось встречаться дольше трех месяцев. Наверное, я просто ни в кого не влюблялся настолько сильно, чтобы стараться ее удержать, когда начинались недопонимания. Например, моя последняя подружка жутко обижалась, что я не желаю рядом с ней спать и постоянно куда-то исчезаю, в итоге, порвав со мной, заявив, что я ее использую исключительно для удовлетворения своих физиологических потребностей. А я в это время только начал слышать духов и подумал, что схожу с ума. Но так и не попытался ей ничего объяснить. Видимо, со мной что-то не так. Вон, брат долгое время даже не смотрел на девушек, а потом влюбился и сразу по самые уши. А у меня, хоть я только и делал, что на них смотрел, так никогда не получалось.

Джун замолчал, понимая, что немного переборщил с откровенностью. Но Дарсию он смело мог назвать своим другом, поэтому решил поделиться тем, что обычно не обсуждают с представителями противоположного пола. И даже почувствовал некоторое облегчение, пусть она и не могла подсказать ему рецепт, как привести в гармонию его такое горячее и, одновременно, такое холодное сердце.

Дарсия Давенпорт

Дарсия послушно притихла - как исправно затихала всегда, когда с ней, мало что знающей про отношения и про любовь, вдруг начинали откровенничать, посчитав ее этого достойной - и внимательно выслушала все, что Джун почему-то пожелал ей рассказать. Выслушала со всем вниманием, но так и не поняла, что она может сказать в ответ, хотя бы просто сказать, не говоря уже о том, чтобы что-то советовать. Советчица из Дарсии традиционно была никакая, уши от таких советов вянут, и только.

Но ведь и совсем молчать тоже было нельзя - молодой человек перед ней почти что душу раскрывает, а она как воды в рот набрала, ну что это вообще такое.

- Так, может, ты просто до сих пор ее не встретил, в том и проблема? Я имею в виду, ту, которую хотелось бы удержать? Это, наверное, нормально, не всем же везет с первого раза. Так, как мне, - заявила Дарси, до последнего момента не определившись, должно это прозвучать скромно или наоборот, для пущего эффекта, пафосно, и в итоге произнесла нечто глубоко среднее. И не в одну, и не в другую сторону, и получилась в итоге каша какая-то невнятная. И немножко разрядить обстановку этим заявлением, как хотелось бы, кажется, совершенно не получилось.

- Вот когда тебе будет сорок лет, а с девушками будет все та же беда - вот тогда можешь начинать волноваться и кричать, что с тобой что-то не так, - щедро разрешила Дарсия, по-прежнему пытаюсь вывернуть разговор на не самый серьезный тон и как-нибудь обсуждать и решать проблему, не погружаясь при этом в мрачные ее аспекты по самые уши и глубже. - А пока, по-моему, ты рано бьешь тревогу. Еще, знаешь ли, не все девушки тобой отсмотрены, - брякнула Дарси и в очередной раз покраснела, сообразив, что сморозила. Некрасиво-то как прозвучало, что ж такое, хоть рот себе зашивай, во избежание конфузов.

Джун Мотидзуки

Дарсия слушала его внимательно но, судя по всему, он все же немного переборщил с откровенностью, поскольку девушка выглядела растерянной, не сразу решившись прокомментировать его слова. Но раз уж сказал "А", то, значит, стоило говорить и "Б", поэтому Джун не стал делать вид, что ничего не было и пытаться перевести тему.

- Кто знает. Может еще и не встретил. Дядя вон до тридцати семи ждал, хотя даже неудачно жениться за это время успел. Так что не буду отчаиваться.

Он решил, что с депрессивными моментами можно заканчивать и стоит опять вернуться в приятное для них обоих русло общения, наполненного шутками и кажущегося легким, словно перышко. Да и Дарсия сама, вероятно, решив разрядить обстановку отвесила такой комментарий, который он просто не мог оставить без внимания.

- Ты права, - серьезно заявил Джун, хотя ему снова захотелось рассмеяться. - Мне девушек еще смотреть и смотреть. Так что стоит начинать незамедлительно. А то вон сколько уже времени в монастыре, а потратил его на какую-то ерунду вроде занятий и тренировок, вместо того, чтобы заниматься делом. Был бы умнее, не журавли всякие снились, а местные красавицы. А то, стыдно признаться, кроме тебя ко мне в комнату еще ни одна привлекательная особа женского пола не заглядывала. Даже случайно.

Джун изобразил на лице вселенскую скорбь, призванную показать, как ему тут одиноко без женского общества среди собственного барахла. Хотя внешний вид его комнаты мог и отпугнуть каких-нибудь чувствительных девушек, не привыкших к такому беспорядку и чрезмерной любви мужчины к одежде и всевозможным ненужным мелочам.

Дарсия Давенпорт

Дарси хотела было сказать, что тридцать семь - это хоть и близко к сорока, но все-таки еще не сорок, так что она примерно это и имела в виду и что у Джуна в запасе еще лет двадцать на поиск единственной и неповторимой, прежде чем эта задача заметно усложнится, но вовремя придержала язык. Ей пришло в голову, что это может прозвучать так, будто она считает, что Мотидзуки-сан успел вскочить в последний вагон уходящего поезда, а на самом-то деле Дарсия ничего подобного не думала и в виду иметь не хотела. И кроме того, обсуждать личную жизнь Мотидзуки-сана, который семь дней в неделю выглядел так, словно на то она и личная, что посторонним туда в какой бы то ни было форме вход воспрещен, ей было неловко, так что, наверное, в этом месте было лучше воздержаться от комментариев и помолчать.

- Ну, так уж на ерунду! Нашим девушкам нравятся парни, для которых "занятия" - это не только слово из семи букв. Ну, лично мне нравятся. И я думаю, что остальные тоже должны считать это плюсом, - заявила Дарси, размашисто обобщая. - Так что первую партию красавиц я тебе подобрала, дерзай. Не понравятся - сразу ко мне и кричи, тогда будем искать других девушек, - полушутя-полусерьезно пообещала Дарси. Хотя это, как ей казалось (если подходить к вопросу серьезно), это уже должно быть сложнее, чем в первый раз, потому что всех знакомых она уже вроде бы опросила и проредила, и в случае чего пришлось бы бегать по незнакомым. Не

то чтобы Дарсия почитала это невозможным - не сама пробежится, так придумает какой-нибудь способ опросить через знакомых и знакомых знакомых, опять же, у братьев знакомые девушки должны быть, да и что же она, для Джун не постарается, - но да, попытеть придется посерьезнее, чем вот в этот первый раз. - Я не уверена, что я так уж считаюсь посетившей твою комнату девушкой. Я же захожу как друг? Мы можем зачесть меня наполовину?

Джун Мотидзуки

-Ну ладно, ты меня успокоила, - улыбнулся Джун, собираясь закончить с печальными моментами и сосредоточиться только на позитивных. - Буду считать, что не терял время даром, а вкладывался в свое будущее, чтобы сражать девушек наповал своими способностями и навыками.

Правда, с учетом специфики его умений, Джун мог похвастаться разве что неплохой стрельбой из лука, поскольку впадение в транс с целью пообщаться с духами явно не являлось тем, что девушка хотела бы увидеть на свидании. Но он не унывал. По крайней мере, благодаря занятиям ему удалось сделать общение с духами относительно комфортным для себя, а, главное, научиться нормально спать и не походить, благодаря этому, на ожившего мертвеца, коим он казался, только приехав в монастырь.

- Ну что же, раз ты выражаешь готовность мне помогать, то назначаю тебя Официальным поставщиком девушек для свиданий. Да, согласен, звучит не очень, так что над названием мы еще подумаем.

Пока Джун плохо себе представлял, где Дарсия станет добывать красавиц, когда те закончатся в монастыре, но, учитывая ее активность, не сомневался в успешном решении этой нелегкой задачи.

- По поводу половины я не согласен. - В этом отношении Джун был категоричен. - Что же я людям скажу? Что у меня иногда в гостях бывает половина девушки? Это же я местным маньяком-расчленителем прослышу. Предлагаю считать тебя целым другом. Это намного лучше.

В отличие от Японии, где у него имелась масса приятелей, в монастыре Джун близко общался только с представителями своей семьи. Так что возможность добавить в число избранных еще и Дарсию была для него настоящим подарком, даже более ценным, чем десяток прекрасных незнакомок, готовых скрасить его одиночество.

Дарсия Давенпорт

- Прямо-таки назначаешь? - удивилась Дарси, которая, конечно, не имела ничего против, но как-то совсем не ожидала настолько сурового и даже официального подхода. - Э-э-э, ну хорошо, я буду носить это звание с честью. Оно, мне кажется, длинновато? Но пусть пока будет так, за неимением лучшего определения. - Официальный поставщик девушек для свиданий, ну надо же. Мама бы узнала - убила бы. Дарси и самой себе затруднялась объяснить, почему, но ей казалось, мама ее за такое шикарное звание должна именно что убить.

А уж перспектива того, что в монастыре могут закончиться девушки и ангажировать

на свидания станет некого, Дарсию совершенно не тревожила. Их же здесь так много, и красивых на самые разные лады, и умных и интересных тоже - каждая по-своему, и сейчас, вот отсюда, было очень сложно поверить, что Джуну так ни одна и не приглянется.

- "Половина", действительно, не звучит, - согласилась Дарси, и уж хотела было предложить вообще деликатно обходить стороной эту тему, чтобы избежать некрасивой формулировки, как вдруг слово "друг", произнесенное Джуном вслух и такое сильное, ее оглушило и огорошило. Дарсия растерянно захлопала глазами, потом так же растерянно улыбнулась, раздумываясь до самого лба, подтянула к себе колени и смущенно сказала: - Ой. Ой, я была бы очень рада считаться твоим другом! - Это же в разы сильнее, чем просто "подруга", несопоставимо просто, "друг" - это кто-то очень-очень надежный. А Дарсии часто именно такой и хотелось быть - очень надежной, чтобы на нее положиться можно было и не пожалеть потом об этом.

Джун Мотидзуки

-Нет, ну ты, конечно, можешь в любой момент отказаться от этого назначения. Что я, изверг какой, эксплуатировать женский труд? - Тот факт, что полномочий для назначения официальных лиц у него не имелось, Джун как-то обошел стороной. Узнай кто-нибудь из мастеров о раздаче им придуманных должностей, мог бы по голове и не погладить. Хотя у местного населения особых проблем с чувством юмора не водилось, поэтому он чувствовал себя в полной безопасности, пока не перешел тонкую "Давидову" грань.

- Значит, договорились. - Джун протянул руку, чтобы скрепить их дружеский союз. - Теперь, если что, можешь не только мои жалобы слушать, но и свои высказывать. Чем смогу - помогу. Тем более, после четырех свиданий, я просто обязан тоже сделать для тебя что-нибудь приятное. Можешь загадать желание, конечно, из разряда выполнимых, а я попробую поспособствовать тому, чтобы оно воплотилось в жизнь.

Не то, чтобы Джун чувствовал в себе сверхспособности, позволяющие, если не доставать звезды с неба, то, хотя бы немного приблизиться к ним. Просто ему хотелось чем-нибудь порадовать Дарсию, если это было в его силах, особенно после того, как девушка потратила ради него столько времени и сил, хотя он об этом ее даже и не просил.

Дарсия Давенпорт

- Договорились, - эхом повторила Дарсия, все ещё отчаянно смущаясь, и протянула руку, чтобы вложить свои пальцы в тёплую ладонь Джуна, для рукопожатия. Дружба, закреплённая так серьёзно, почти что официально, казалась теперь особенно драгоценной и важной. Продолжая семафорно пылать ушами и щеками - и лоб, кажется, тоже покраснелся, хотя он-то почему бы вдруг, - Дарсия возразила: - Что ты! Во все ты ничего не обязан, не выдумывай. Я исключительно по своей доброй воле всё делала! Ты же сам сказал: я твой друг. А дружба - это не ведение баланса и не подсчёт, кто для кого сколько раз в лепешку расшибался и кто кому сколько задолжал. Ты можешь в любой момент подойти и попросить, и я приложу все усилия, чтобы сделать. Потому что я твоей дружбой дорожу, а не потому, что я рассчитываю тебя развести на встречную услугу. Так что не надо про "должен-

обязан", оставь это, пожалуйста! - попросила в заключение Дарси, которой к этому моменту уже начало плотно казаться, что митинговать она взялась очень зря. Ещё бы на трибуну забралась и оттуда бы воздух ладонью рубила, чтобы для полноты картины.

Дарси даже не попыталась пообещать, что над желанием она подумает и что-нибудь придумает. В исполнении желаний, которые тревожили Дарсию сейчас (из них две трети - на тему дел своих сердечных) , Джун помочь вряд ли как-то мог, а оставлять болтаться угрозой "щас я как придумаю какое-нибудь желание, ты уж погоди у меня" Дарси не хотела и никак позволить себе не могла.

Джун Мотидзуки

Хорошо заметное смущение Дарсии, возникшее из-за всех этих разговоров про дружбу и его предложения подкретить все рукопожатием, показалось Джуну безумно милым. Но комментировать он ничего не стал, ограничившись тем, что осторожно сжал в своей руке изящную девичью ручку. И, пожалуй, это бы первый случай в его жизни, когда он искренне предлагал привлекательной и, во всех отношениях, интересной девушке дружбу, не имея дополнительных скрытых мотивов.

- Да я и не считаю, что друзья чего-то друг другу должны. Просто... - Джун, после всех своих слов и действий, решил продолжать в том же духе и говорить все, как есть, - мне захотелось сделать для тебя что-нибудь приятное. Но ведь это же вполне нормально? В конце концов, я могу быть полезен очень во многих вещах, пусть и выгляжу не слишком солидно. Так что в любой момент обращайся, и если захочется пожаловаться на жизнь или поплакать на плече - тоже.

Со своей стороны Джун надеялся на отсутствие у его новоиспеченной подруги проблем, способных заставить Дарсию попросить его выступить в роли жилетки, в которую можно поплакать. Но жизнь любила преподносить сюрпризы, часть из которых вполне могла оказаться неприятными, поэтому иметь запасную жилетку для слез всегда было лучше, чем ее не иметь.

Дарсия Давенпорт

- Ты выглядишь как надо. Как человек, внушающий девушкам доверие, не переживай, - с улыбкой заверила Дарси, которая, со своей стороны, как раз считала, что это она вовсе не похожа на плечо, на которое можно опереться, и разве что с трудом потянет на соломинку, да и за ту особо не ухватишься... и ещё они с Джуном в этих сомнениях были, кажется, схожи, так что прекрасно, нашли друг друга, чудно смотрятся вместе. О последнем Дарси думала все с той же мягкой улыбкой - друзья должны "смотреться вместе", совсем по-иному, совершенно не так, как влюбленные, даже начинать сравнение было глупо. - Хорошо, я это запомню. Если мне вдруг понадобится поплакать на чьём-нибудь плече, у твоего будет преимущественное право, - шутливо кивнула Дарси.

Хотя лучше бы, конечно, плакать ей не приходилось.

И ещё было бы прекрасно, чтобы Джун не пожелал в самом скором времени забрать свою дружбу обратно. А для этого требуется, чуть нервно подумала Дарси, снова возвращаясь мыслями к запискам, чтобы хотя бы одно из четырёх свиданий, которые Дарсия так взяла и вывалила молодому человеку на голову, прошло удачно. Чтобы Джун не продирался сквозь эти встречи, как сквозь мясорубку, и не решил по итогу, что без дружбы с Дарсией ему жить было спокойнее.

Ну, хоть кто-нибудь из девушек-то не должен подвести, их же там целых четыре, и, что характерно, все разные.

Джун Мотидзуки

- Ну, внушать доверие девушкам - это, наверное, хорошо. - Джун не был уверен, что это самое доверие не берется из его образа милого мальчика с которым приятно проводить время, отражающего его личность лишь отчасти. Но он и сам пока не собирался демонстрировать все ее грани, поэтому вполне мог довольствоваться подобным вариантом, если тот обещал приятное времяпрепровождение и положительные эмоции. - Постараюсь это доверие оправдать.

Джун пока еще плохо себе представлял, как все это безобразие с идущими чуть ли не подряд свиданиями будет выглядеть на практике, так что у него имелась серьезная тема для размышлений. Разочаровывать девушек, согласившихся на эту авантюру, не хотелось, поэтому стоило подумать над возможной культурной или не очень культурной программой в зависимости от мест, указанных ими на бумажках.

- Мне стоит знать что-то про каждую из этих девушек в отдельности?

Джун боролся с острым желанием закидать Дарсию вопросами о претендентках на его сердце, поскольку возможность узнать о них полезные подробности казалось ему весьма заманчивой. Но это могло испортить всю интригу, придающую всему происходящему особую атмосферу, поэтому он решил зайти издалека и уточнить только самые принципиальные моменты, если таковые вообще имелись.

Дарсия Давенпорт

Увидев, как на лице Джуна начинает отражаться вопрос - увидеть почему-то получилось очень сильно заранее, словно издалека, как будто этот вопрос формировался внутри юноши очень ступенчато, - Дарси в ответ постаралась своим лицом выразить готовность на любые вопросы ответить как можно полнее, в зависимости от своих скромных знаний и сил. Но то, что Джун в конечном итоге пожелал услышать, повергло девушку в глубокую задумчивость. С одной стороны, Дарсии очень хотелось поделиться какими-нибудь подробностями, потому что это же она нашла, она придумала, она сейчас в красках распишет, как замечательно все пройдет. А с другой стороны, вот она сейчас как разболтает все самое важное, и все ломает, что так заботливо сама устраивала, потому что слепые свидания получатся уже не такими и слепыми.

- Вообще-то долг обязывает меня молчать, - беспомощно сказала Дарси, уже чувствуя, что вот-вот пойдет трепать. - Но, думаю, кое-что я все-таки могу рассказать. Из четырех девушек две не очень разговорчивы, но ты не обращай внимания. Это не потому, что им общаться неприятно, они просто по жизни так, со всеми мало говорят, - обеих девушек на свидания ангажировал Стефано, и Дарси, узнав, как приглашенные девушки похожи, сперва изумленно спросила, специально он, что ли, подбирал молчуний. А потом краснела, и спешила извиниться, и клялась, что вовсе она не критиковала, а просто это совпадение её немного потрясло. - Ещё у одной довольно, хм, экзотическая внешность, так что смотри мне, не опозорься и не сбеги от неожиданности, я тебя предупредила, - попыталась вымученно пошутить Дарси. Приглашенные девушки были европейками все, но Доминика со своим слегка африканским экстерьером и среди них оглушительно выделялась. - А у четвертой...

не знаю, давай назовём это нестандартными ожиданиями? - предложила Дарси. Констанция уже успела выболтать ей, чего именно ищет в свидании и в молодом человеке. Дарсия, помнится, в первый миг едва не проглотила язык в изумлении, а потом осторожно сказала, что в мужчинах такого обычно не ищут. Констанция оспорила немедленно и безжалостно, и переубедить её не удалось, так что за это свидание, наверное, переживать приходилось сильнее прочих. - По именам не подскажу, кто которая, извини, я и так уже многовато сказала. И вообще, по хорошему, гнать бы тебе меня отсюда! А то я сейчас не выдержу, и разболтаю все, что знаю, и совсем дело испорчу, - виновато заявила Дарси. И с готовностью приподнялась на циновке, всем своим видом показывая, что она уйдёт, и даже не обидится, если её сейчас за дверь выставить.

Джун Мотидзуки

Задавая вопрос, Джун и не предполагал что получит на него хоть сколько-нибудь развернутый ответ, но Дарсия в очередной раз подошла к нему со всей серьезностью, пытаясь на него ответить и, при этом не убить всю интригу.

- Ну, две неразговорчивые девушки - это не так страшно. Как ты уже могла убедиться, я легко могу болтать за двоих. - Собственно, Джун никогда не требовал от особ женского пола, чтобы те старательно развлекали его беседой, вполне справляя с задачей создания фоновых шумов без посторонней помощи. Ему намного важнее было чувствовать себя рядом с человеком комфортно, а это, во многом, зависело от каких-то незримых факторов, не зависящих от степени разговорчивости интересующей его особы.

- Если девушка не похожа на парня и имеет стандартное количество всех видимых частей тела, то никакой другой экзотикой меня не напугать. Я, конечно, человек широких взглядов, но четыре руки или мужской бас считаю перебором.

Самая большая интрига оказалась с последней девушкой, поскольку фраза про "нестандартные ожидания" породила у него желание тут же закидать Дарсию вопросами, но, с великим трудом, Джун все же удержался. Он не сомневался, что ему так или иначе ответят, но тогда пропал весь шарм происходящего, создающий атмосферу некоторой таинственности.

- Ладно, я все понял, буду готовиться. И, пожалуй, начну с того, что закончу с этой дурацкой уборкой.

Джун обвел комнату печальным взглядом и тяжело вздохнул, понимая, что выбросить большую часть вещей будет намного легче, чем разобрать. Но так легко сдаваться он не собирался, тем более, с учетом нарисовавшихся на ближайшее будущее планов, вдохновляющих его чуть ли не на великие подвиги. Поэтому, дождавшись ухода Дарсии, вернулся к прерванному незапланированным сном занятию, призванному привести его комнату в божеский вид, заранее убрав подальше опасного журавлика.
